Все новости Варненского района: www.sovselo.ru

«Советское село» №30 (9122) 2 августа 2025 года

А я не видела родного деда

Бессмертный полк. Кто с оружием в руках, а кто в тылу снабжал Родину всем необходимым для Победы. Делимся историями победителей

Кирилл **ВОЛКОВ**

Сегодня у нас в гостях Клавдия Васильевна Киржацких, которая расскажет читателям немного о своей семье, представители старшего поколения которой прошли Великую Отечественную войну.

Рассказ от лица Клавдии Киржацких

Когда начались боевые действия, моего деда Николая Петровича, его родного брата Александра Петровича и папиного двоюродного брата Гавриила Петровича призвали на фронт.

Дедушка погиб 14 января 1942 года при обороне Ленинграда, защищая Кировский район. Его имя выбито на одном из объектов, составляющих мемориальный комплекс «Кировский Вал», в списках тех, кто погиб, защищая этот рубеж.

Полинов Александр Петрович (родной брат деда)

Родился в 1913 году в посёлке Александровка в Верхнеуральском уезде Оренбургской губернии. В 1941 году был призван Варненским РВК в Красную Армию и направлен в состав 12 отдельного сапёрного батальона 11 Армии 16 стрелкового корпуса Северо-Западного фронта. С 1 февраля 1942 года службу проходил в 12 инженерном батальоне 54 Армии. Был рядовым стрелком. 13 июня 1942 года был взят в плен, где и находился до 28 февраля 1945 года, лагерный номер 171183.

Александр Петрович трижды бежал из концлагеря во время работ, но его выдавали поляки. Немцы травили его собаками, жестоко избивали, выводили раздетым на мороз, обливали ледяной водой, морили голодом. После освобождения был демобилизован из армии. Некоторое время был вынужден скрываться, так как побывавших в плену считали предателями Родины. В мирное время работал в колхозе «1 Мая» пимокатом, затем в совхозе Ново-Варненский кузнецом. Женился на вдове. С дочкой взял, всего пятеро ребятишек было. Семья хорошая. Вырастил и воспитал своих 4 детей — Николая, Михаила, Клавдию и Владимира. Был награждён орденом Отечественной войны II степени, а также юбилейными медалями. Умер 6 января 2000 года. Похоронен на территории Аятского сельского поселения в посёлке Александровка.

Гаврила Петрович (двоюродный брат отца)

Я его хорошо помню, родился 21.01.1906 года. В 1941 году был призван в Красную Армию и направлен в состав 111 автомобильного батальона связи 47 гаубичной артиллерийской бригады 13 Гвардейской Киевской Краснознамённой ордена Кутузова 2 степени дивизии прорыва. Службу проходил на Северо-Западном, Брянском, Воронежском, 1-м Украинском, 2-м Украинском и 4-м Украинском фронтах шофёром во взводе связи. За боевые заслуги был награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, а также юбилейными медалями.

Вместе с женой Елизаветой Афанасьевной (Захаровой) вырастили троих детей — Анастасию, Павлину и Петра. Как и все мужчины в нашей семье, он, когда с войны вернулся, стал заниматься валенками. Но пришли из сельского совета и запретили. Мол, нечестным трудом зарабатывает деньги. Но он не послушал. Поэтому всё его семейство отправили на Байкал, осваивать новые территории.

> Отец был пулемётчик. Освобождал города Чаусы, Кричев, Могилёв, Гродно, Пиллау, Кёнигсберг, а также Белоруссию, Восточную Пруссию и Польшу. Участвовал в форсировании рек Нарва, Висла, Неман и Березина.

Ехали в товарных вагонах. Потом долбили камни, строились. Жили около Бодайбо. Но выстояли. Мыли золото, но вернулись бедными. Я тогда в восьмом классе училась. Умер он 7 мая 1985 года, похоронен на кладбище в селе Варна.

Мой отец Полинов Василий Николаевич

Родился 1 августа 1926 года тоже в селе Александровка, в семье казака Полинова Николая Петровича. Дедушка взял в жёны девушку из казачьей семьи, Барышеву Матрёну Афанасьевну. У них два сына было — мой отец и Иван Николаевич 1928 года рождения. Папа закончил 6 классов школы, из седьмого ушёл помогать матери, зарабатывать, катать валенки. Работал пимокатом в Кулевчах. В 1943 году из-за большого количества потерь стали мобилизовывать всех, кому исполнилось 18 лет. Но моему отцу было 17 лет и 3 месяца, ему давали бронь и отправляли в Магнитогорск изготавливать обувь для фронта. Но он отказался, потому что его друзей забирали, и он оставаться не захотел. Поэтому тоже получил повестку в военкомат в Варну. Призвали, сначала отправили в учебку, в 12 стрелковый полк 24 запасной стрелковой дивизии города Чебаркуль Челябинской области на курсы военной подготовки: копали окопы, бегали, брали барьеры, строили укрепления. Кормили там плохо, баландой.

Выпустился оттуда на грани истощения. В марте 1944 года был направлен в состав 1111 стрелкового полка 330 стрелковой дивизии. Попал на 2-й Белорусский фронт. Первый бой для них оказался самый страшный. Потому что и земля, и небо горели, у немцев было сильное укрепление, а они, молодые, зелёные бойцы, только что после учебки, и очень много их погибло, страшно было смотреть, когда только что рядом был здоровый человек, и уже убит или ранен и помочь ничем нельзя, потому что бой продолжается.

Отец был пулемётчик. Освобождал города Чаусы, Кричев, Могилёв, Гродно, Пиллау, Кёнигсберг, а также Белоруссию, Восточную Пруссию и Польшу. Участвовал в форсировании рек Нарва, Висла, Неман и Березина. 3 апреля 1945 года, принимая участие в боевых действиях при освобождении города Штеттин (после 1945 года Щецин — город на северо-западе Польши, расположенный недалеко от границы с Германией), был тяжело ранен и попал в военный госпиталь в городе Бромберг (немецкое название города Быдгощ в Польше, административный центр Куявско-Поморского воеводства), затем переправлен в ЭГ-5815.

День Победы 9 мая 1945 года встретил в Москве. 24 июня попал на Парад Победы в столице. Естественно, большинство находившихся на излечении посетили это мероприятие, и папа тоже пошёл. Но после этого состояние здоровья ухудшилось, и его отправили в госпиталь в город Горький (Нижний Новгород). Там у него началась гангрена и пришлось ампутировать выше колена правую ногу.

Александр Петрович трижды бежал из концлагеря во время работ, но его выдавали поляки. Немцы жестоко его избивали, выводили раздетым на мороз, морили голодом.

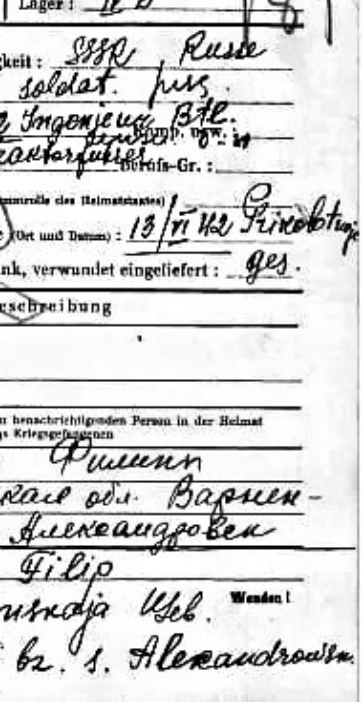
Василий с Анной работали на износ, но не забывали радоваться жизни, любили И с открытым сердцем шли навстречу людям.

ФОТО ИЗ АРХИВА КЛАВДИИ ВАСИЛЬЕВНЫ КИРЖАЦКИХ.

…детей, многочисленную родню, соседей.

Операция прошла успешно. Из Советской Армии был демобилизован в сентябре 1945 года инвалидом в звании младшего сержанта. Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а также юбилейными медалями.

Ну и поженили

Вернулся к родному очагу худой, на костылях. Матрёна Афанасьевна начала его откармливать чем могла. Продукты питания были в дефиците. Спасением были трава — крапива, лебеда — и картофель. Бабушка делала лепёшки, из конопли масло жала, коровку одну сохранили. Но ей тяжело поднимать было двоих — и Василия, и Ивана — подростка. Она встретилась со второй моей бабушкой у мельницы, и говорит ей: *«Слушай, Марфа, у тебя дочка красавица, Аннушка, знаю, что работящая, давай мы наших детей поженим»*. Ну и поженили. Быстро. На следующий день отца моего привели к моей маме. А она — девчонка молодая, работала на дойке, только вернулась домой, холодно, ноябрь месяц, она забралась на печку, за занавеску и сидела, грела ноги об трубу. Тут делегация зашла. Поздоровались, говорят: *«Мы за невестой пришли»*. А её даже не спросили, хочет она замуж или нет, а завтра уже и свадьба состоялась. На бракосочетание им козу подарили, мама потом шали вязала из её темного пуха.

▲ А. Полинов воспитал своих 4 детей — Николая, Михаила, Клавдию и Владимира. Был награждён орденом Отечественной войны II степени.

В 1946 году родилась первая дочка — Мария, но в возрасте 3,5 лет она умерла из-за болезни. Мне тогда было ровно полгода. Папка хотел сына, а рождались девочки. Третью сестру отец назвал Валентиной в честь медсестры, которая за ним ухаживала в госпитале. А в 1954 году родился, наконец, мой брат, Иван. Мне было 4 годика, но я помню, как папа радовался. У нас был патефон, и он включил пластинки, снял с подушки наволочку, и на костылях отправился в магазин. Набрал конфет, часть выставил на стол, а часть взял вместе с бутылкой водки и помчался в медицинский пункт, к маме — праздновать.

Отец был человеком с очень широким кругозором, интересовался политикой, музыкой, песнями. Слушал Поля Робсона (американский темнокожий певец, актёр театра и кино, прославившийся как своими достижениями в области культуры, так и политической активностью) по радио «Родина», которое купил себе в Казахстане, куда ездил специально на мотоцикле. У него сначала был мотоцикл «ИЖ-56», потом «Урал» купил. Любил рыбалку, ездил на велосипеде, хоть и сложно ему сначала было, костыли привязывал к раме, к педали проволоку, чтобы закрепить здоровую ногу. С друзьями, бывало, и сети ставили. Грибы и ягоды собирал. Сезонно работал весовщиком и заведующим током (два зернотока построили с его помощью).

И руководство, и население уважало. В каждом дворе был желанным гостем. В свободное время часто по знакомым и родственникам ездил. И к нам все александровцы, и аятцы, и алакомышевцы приезжали и просто так, и за валенками.

Ни шали, ни денег

Мама иногда вспоминала неудачные, на её взгляд, истории продажи отцом вязанных шалей. В первый год семейной жизни начесала она пух со свадебной козы и ночами взялась вязать. Пушистая шаль получилась, красивая. И отец должен был реализовать изделие, когда поехал заказывать себе костыли и обувь (у него нога была большая, поэтому сложно было доставать). События происходили в 1946 году. Повёз шаль, раскинул. Женщины окружили, и подходит к нему одна кудрявая, в шапочке, с накрашенными губами. Говорит: «Давай, мужик, я померю». Накинула, решила взять. Отец цену назвал — 500 рублей. Она без торга отсчитала. Папа обрадовался! Свернул купюры и — в карман брюк. Бабы ахают, а покупательница исчезла. Отец думает, сейчас пойду, себе одежду куплю, а то только шинель у него тогда из верхней была. Собрался, а тут женщина с обновкой возвращается: *«Стой! Забери назад шаль, а то мужик мой не разрешит, я знаю, что он там устроит, верни деньги»*. Отец расстроился, деньги вернул. Она отошла в сторону, скрылась за людьми и вдруг опять выскакивает: *«Эх, была не была, отдай шаль, на деньги»*. Ушла. Папа начал считать прибыток — а там бумага резаная. Он целую неделю искал мошенницу, но не нашёл, конечно.

Вернулся домой изголодавшийся, без денег, мама тогда плакала сильно. Ну, в следующий раз обещал внимательнее быть.

И вот, вторую шаль связала мама, отец поехал, дела сделал, и шаль продал удачно. А как шёл с базара, увидел мужиков-инвалидов, которые на гармонях играли. Папка и сам любил играть на гармошке. Вот он у одного купил инструмент, как раз за 500 рублей. Мать опять в слёзы. Дома есть нечего, а он гармонь берёт. Зато придут мужики в гости, скрутят из махорки трубки — козьи ножки и сидят, а он играет.

▲ Мама Анна Степановна, отец Василий Николаевич с другом — участником Великой Отечественной войны Кудашевым Алексеем Васильевичем (с. Александровка).

И война, и сума

Домишко родительский, который казаки ещё строили, где наша семья жила, был старенький, рушиться стал. В 1957 году папа это жилище развалил и построил новое. Съездил в Нязепетровск за лесом и вместе с Кожуховым Александром Дементьевичем — братом двоюродным — возвели.

Мать моя всю жизнь в колхозе отработала. Тогда жизнь тяжёлая была, ни в каких отпусках декретных долго не сидели. Сестре моей младшей только исполнилось 40 дней, когда за мамой пришли, и ей пришлось на работу выйти. А дочку в ясли. Трудились в помещении складов, перелопачивали зерно и обрабатывали отравой какой-то ядовитого яркого цвета. Дышать, по словам мамы, было невыносимо, и сам воздух прямо позеленел. А в обеденное время, когда выпускали из склада, большинство женщин перекусывали на воздухе, а мама бежала в ясли за полтора километра сестру кормить. Ну, качество молока было плохим, конечно. Но ничего, Валечка выросла, живёт в Южноуральске, педагогом работала.

А мать и плугатором была, и сеяльщиком, а начинала дояркой. Я не знаю, когда она спала. И хлеб пекла — большие булки. И всё хозяйство на ней.

Отец и наличники резные делал, раскрашивал красиво, и всю мебель сам — столы, и не только обычные, прямоугольные, но и круглые; тумбочки, скамьи, табуреты, стулья, комоды. Все постройки в нашем дворе — его рук дело. Кстати, один комод папин, я знаю, до сих пор в Арчалах есть — в семье Путилина Александра.

Также они с мамой колодцы наши копали. Один во дворе, другой в огороде — вода вкусная, родниковая и очень близко к поверхности поднималась. И ещё отец закалялся. В любое время — лето ли, зима. Шёл ежедневно босиком, на одной ноге, крутил ворот, брал ведро воды и обливался. Умер, правда, в 59 лет от несчастного случая. А мама 64 года прожила. Что я могу сказать о своей семье? Старались. Работали на износ, но не забывали радоваться жизни, любили нас, ребятишек, многочисленную родню, соседей. И с открытым сердцем шли навстречу людям. Выпала им и война, и сума. Бывало всякое, но все испытания они прошли достойно!

А я не видела родного деда…

Какой ценой досталась нам Победа!
Земля стонала от железа и огня.
А я не видела родного деда,
Он призраком остался для меня.

Бесплотной тенью, что от смерти заслонила,
Немного в книгах Памяти о нём…
Архивы лишь крупицы сохранили,
Как дед к Победе прорывался день за днём.

Расскажем детям, внукам о Героях,
Мы выжили — спасибо им за это.
Цветы, портреты — их потомки строем
Несут по незахваченной Планете.

Какой ценой досталась нам Победа!
Земля стонала от железа и огня.
А я не видела родного деда,
Он призраком остался для меня.

Клавдия Васильевна КИРЖАЦКИХ